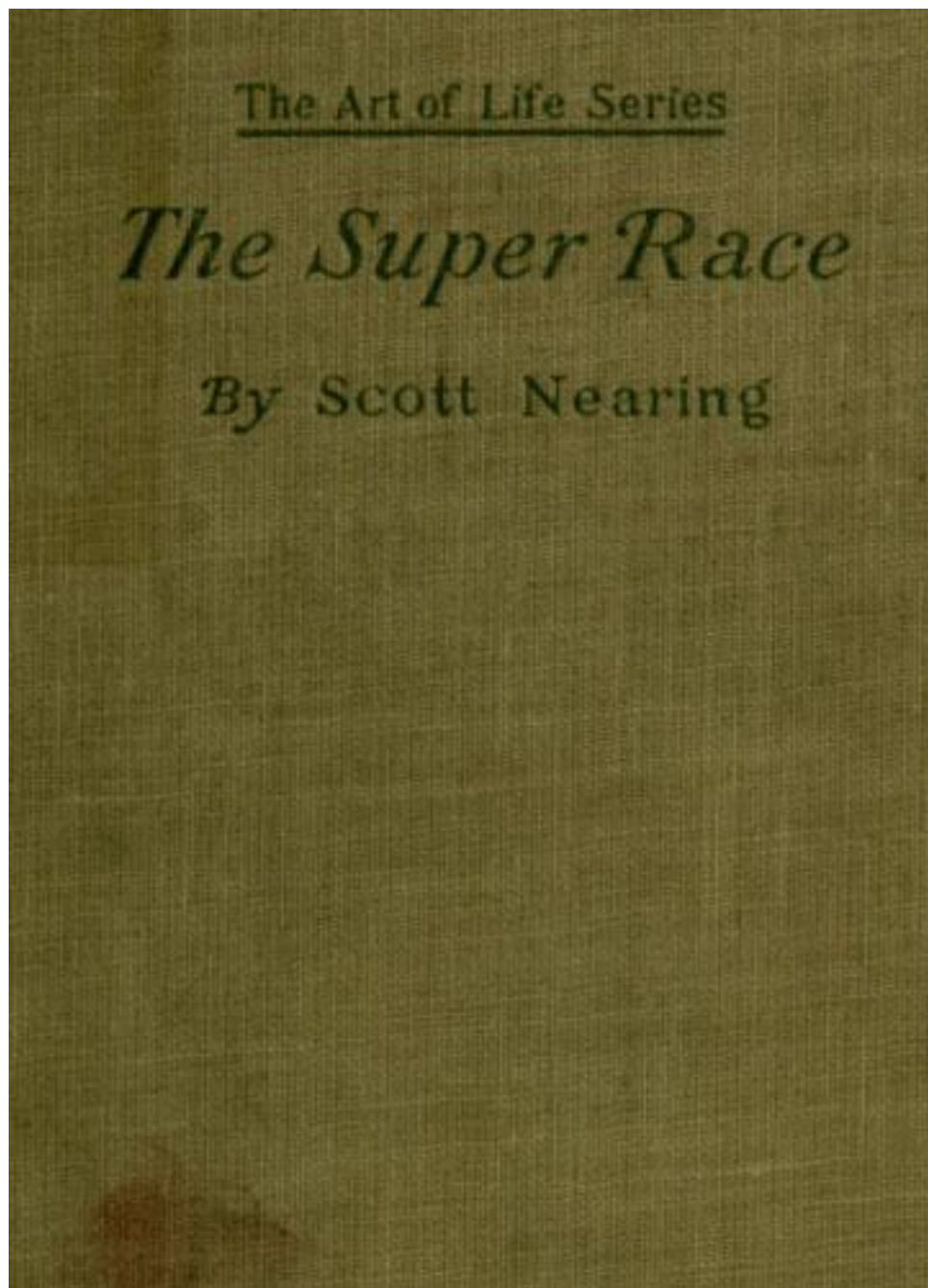

Сверхраса: американская проблема

Скотт Неринг

The Project Gutenberg eBook of The Super Race: An American Problem.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Супер раса: американская проблема

Автор: Скотт Неринг

Дата выхода: 27 февраля 2011 [eBook #35417]

Последнее обновление: 7 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Брайаном Нессом и командой Online Distributed Proofreading Team на <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE SUPER RACE: AN AMERICAN PROBLEM ***

Серия "Искусство жизни

Супергонка

СЕРИЯ "ИСКУССТВО ЖИЗНИ

Эдвард Говард Григгс, редактор

Супергонка

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

СКОТТ НИРИНГ, доктор философии.

УОРТОНСКАЯ ШКОЛА, УНИВЕРСИТЕТ ПЕНСИЛЬВАНИИ

АВТОР КНИГИ "СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ" И ДР.

НЬЮ-ЙОРК
B. W. HUEBSCH
1919

Copyright, 1912, B. W. HUEBSCH

Первая печать, май, 1912 г.
Второе издание, май, 1919 г.

НАПЕЧАТАНО В США.

МАТЕРЯМ И ОТЦАМ СВЕРХРАСЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении веков люди стремились увековечить свою память в вечных памятниках из меди и камня. Однако в своих попытках возвести долговечные мемориалы они пренебрегли самым прочным памятником из всех - памятником потомкам. Эти дальновидные люди упустили свой реальный шанс; ведь в потомстве, в достижениях детей своих детей, люди могут лучше всего надеяться отразить свое непреходящее величие.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I Зов сверхрасы	13
II Евгеника - наука о расовой культуре	26
III Социальное приспособление - наука о формировании институтов	44
IV Образование - наука о развитии личности	55
V Возможности Америки	75

Супергонка

ГЛАВА I

ЗОВ СВЕРХРАСЫ

Будучи совсем маленьким мальчиком, я отчетливо помню, что рассказы об открытии Америки и Австралии, об исследовании Центральной Африки, об изобретении локомотива, парохода и телеграфа произвели глубокое впечатление на мой детский ум; и я никогда не забуду, как однажды пришел к маме и сказал: - О, дорогая, как бы я хотел родиться до того, как все будет открыто и изобретено.

"О, дорогая, как бы я хотела родиться до того, как все было открыто и изобретено. Теперь мне ничего не остается делать".

Размышляя над этим и задаваясь вопросом, почему так происходит, моя мальчишеская душа глубоко прочувствовала трагедию рождения в невеселую эпоху. Я полностью верил, что великие достижения мира остались в прошлом. Представьте себе мою радость, когда в ходе моих последующих исследований меня постепенно осенило, что век, в котором я жил, был, в конце концов, веком беспрецедентной активности. Я увидел расхваленные открытия и изобретения прошлых дней в их истинных пропорциях. Они больше не предвосхищали весь мир - настоящий и будущий, а также прошлый, - но, освобожденные от романтики, они выстроились в виде фундамента, на котором возводится структура цивилизации. Последовательные шаги в развитии человечества, от использования огня до использования электричества, представляли собой процесс эволюции, создающий "сцену, на которой каждый человек должен играть свою

роль", - роль, расширяющуюся и увеличивающуюся с каждым последующим поколением; и я увидел, что мне отведено место среди актеров в этой пьесе прогресса. Шаги прошлого не должны и не должны мешать мне добиваться успеха в настоящем - более того, они даже могут создать место для моих ног, если только я найду его; они могут поднять мои руки и поместить в мою хватку острые инструменты, с помощью которых я должен делать свою работу.

Школьник, переходя от созерцания и удивления перед вещами прошлого к активному осознанию необходимости настоящего, проходил через эволюционный процесс расы. Дикарь, говорит нам сэр Генри Мэн, живет в состоянии крайнего страха, связанный по рукам и ногам высказываниями и поступками своих предков и ослепленный ужасами природы. Сверкает молния, и необученный разум, трепеща, склоняется перед гневом ревнивого Бога; неурожай, и дикарь смиренно покоряется мести разгневанного божества; Мор уничтожает людей, и первобытный человек видит в этой катастрофе наказание, постигшее его за неспособность умиловить требовательного духа - этими и тысячей других способов нецивилизованные народы принимают явления, в которых природа проявляет свою силу, как выражение воли всемогущего существа. Для них открыт только один путь: они должны склониться перед неизвестностью, принимая как неизбежность те силы, которые они не могут ни понять, ни покорить.

Цивилизация означала просвещение и достижения. В молнии Франклин увидел мощного гиганта, которого он поработил для служения человеку; в голоде Бербанк обнаружил отсутствие должного соответствия между почвой и культурами, которые выращивали люди, после чего он вывел пшеницу, которая будет процветать при годовом дожде в двенадцать дюймов; в моровой язве Пастер распознал разрушения организма, который он готовился изучить и уничтожить. Молния, голод и мор для примитивного человека - это угрозы разгневанного бога; но для прогрессивного мыслителя это всего лишь силы, которые необходимо использовать или противодействовать им в работе над человеческими достижениями.

Будучи мальчиком, я считал, что мои возможности ограничены достижениями прошлого. Став мужчиной, я вижу в этих достижениях не препятствия, а камни фундамента, заложенные прошлым, на которых настоящее должно строить, чтобы будущее могло возвести совершенную структуру высшей цивилизации. Я ясно вижу все это и еще кое-что. Если в старые времена, которым я раньше завидовал, на каждое десятилетие приходилось по одному событию мирового значения, то в девятнадцатом и двадцатом веках такое событие можно записать на каждый год, или месяц, или даже на каждый день. Достижения прошлого были достойны внимания, а достижения настоящего просто потрясают.

Процесс социальной эволюции проявляется в этих прогрессивных шагах. Поскольку прошлое строило, настоящее строит, чтобы будущее могло стать выше в своей реализации потенциальной жизни. Прошлое было веком неуверенного, нерешительного продвижения вперед. Настоящее, век динамичных достижений, ведет в будущее человеческое развитие.

В двадцатом веке:

1. Знания создают основу для деятельности.
2. Общественная атмосфера наполнена энтузиазмом и изобилует благородными начинаниями.
3. Для каждого найдется работа по душе.

Таким образом, унывающий мальчик превратился в энтузиаста-труженика, чьим девизом является "Вперед!" - вперед к новой цели, само существование которой стало достижимым благодаря достижениям прошлого: цели, перед которой триумфы ушедших эпох меркнут в ничтожестве.

Прошное работало с вещами. Строились пирамиды, возводились города, прокладывались тоннели в горах, развивалась торговля, накапливались состояния. Послушайте комментарий Рёскина по поводу этой преданности материальному богатству: "Тем не менее, повторяю, можно серьезно сомневаться, ...не окажется ли среди национальных мануфактур та, что производит души хорошего качества, в конце концов весьма прибыльной. Более того, в какой-то далекий и еще не наступивший час я могу даже представить, что Англия... как христианская мать, может наконец достичь добродетелей и сокровищ языческой, и сможет вывести своих сыновей, говоря: "Это мои драгоценности""[1].

Прошное работало с вещами: будущее, поднимаясь выше по шкале цивилизации, должно работать с людьми - с пластичной, живой глиной человечества. Как сказал давным-давно Соломон: "Тот, кто управляет своим духом, больше, чем тот, кто берет город". Люди прошлого строили города и брали их. Они подчиняли себе силы природы и переделывали мир, превращая его в место обитания человечества, но, за исключением тени Рима и отголосков Греции, в истории почти не осталось следов последовательной попытки воспитать более благородных людей.

Материальные объекты стоили нациям неисчислимых усилий, но человеческие волокна - жизненная кровь наций - были проигнорированы или забыты. Мир устал от этого акцента на вещах и забвения людей; эфир дрожит от крика о мужественности. Поля, белые для жатвы, ждут рабочих, которые, опираясь на открытия и изобретения прошлого, так вылепят человеческую глину настоящего, что будущее сможет похвастаться обществом мужчин и женщин, обладающих качествами Сверхрасы.

Что такое суперраса? Ни больше, ни меньше, чем раса, представляющая в совокупности качества Супер человека - качества, которые позволяют человеку, обладающему ими, жить тем, что Герберт Спенсер так ярко описал как "полная жизнь", а именно

1. Физическая нормальность.
2. Умственные способности.
3. Концентрация внимания.
4. Агрессивность.
5. Сочувствие.
6. Видение.

Эти характеристики Сверхчеловека проявляются в его деятельности:

1. Физическая нормальность обеспечивает энергией.
2. Умственные способности дают умственную хватку.
3. Агрессивность. }
- } производят эффективность.
4. Концентрация. }
5. Сочувствие приводит к гармонии с вещами и сотрудничеству с людьми.
6. Видение проявляется в идеалах.

Энергия, чтобы делать, и умственное понимание, чтобы оценивать, вместе со способностью выбирать эффективно, создают основу для достижения. Достижения, однако, сами по себе не являются гарантией ценности, если их ход не сформирован симпатией и не направлен к цели, которая определяется пророческой силой видения. Таковы характеристики, которые, сочетаясь в одном человеке, обеспечивают полноту жизни. О них рассуждали философы и воспевали поэты. Они являются вершиной человеческого совершенства - идеалом индивидуального достижения.

Несмотря на то, что эти качества были идеализированы, они не новы. Они существовали на протяжении веков и существуют по сей день, иногда сочетаясь в одном человеке, но обычно проявляясь по отдельности в членах социальной группы. Они составляют часть наследия человеческой расы, и, несмотря на пренебрежение и отсутствие воспитания, широко распространены во всех слоях населения. Создание расы мужчин и женщин, подавляющее большинство которых будет обладать этими качествами, будет означать следующий великий шаг в развитии человечества.

Сверхчеловек живет уже много веков. Греки прослеживали происхождение своих героев и героинь - своих Сверхлюдей - от богов. Именно так они объясняли исключительные способности. Сегодня, как и в Древней Греции, живут исключительные люди, направляющие мысли и дела времени. Они обладают качествами Сверхчеловека - физической нормальностью, умственными способностями, агрессивностью, концентрацией, сочувствием и проницательностью; и, самое главное, мы теперь понимаем, что они - не потомство богов, а сыновья мужчин и женщин, чьи родительские качества неизбежно породили Сверхчеловека. Сверхчеловек - это не теория, не случайность, а естественный продукт природных условий.

Хотя Сверхчеловека можно изредка встретить в современном обществе, и хотя приписываемые ему качества проявляются повсеместно среди тех, кто имел возможность их развить, мнения о возможности создания Сверхрасы по-прежнему расходятся. Еще большее расхождение во мнениях возникает, когда делается попытка сформулировать средства, которые должны быть приняты для достижения этой цели; однако не может быть и речи о желательности, как с национальной, так и с индивидуальной точки зрения, создания расы Сверхлюдей.

Призыв нынешней эпохи к созданию Сверхрасы озвучен Йитсом:[2]

"О серебряные трубы! Будьте вы вознесены,
И зывайте к великой расе, что грядёт.
Длинноклювые лебеди, среди волн Времени,
Пойте громко, ибо за стеной мира
Он ждет, и, может быть, услышит и придет к нам".

Мы жаждем прихода Сверхрасы. Мы стремимся к этой цели. Можно ли достичь ее за ограниченное время? Прав ли Ницше, когда говорит: "Я учу вас вне человека". "Все существа до сих пор создавали что-то вне себя". "Великое в человеке то, что он - мост, а не цель". "Не то, откуда вы пришли, будет вашей честью в будущем, а то, куда вы идете!" "В своих детях вы искупите вину за то, что были детьми своего отца. Так вы искупите все, что было в прошлом"[3].

Искупим ли мы будущее? Тогда давайте вместе подумаем, какие меры необходимо принять, чтобы поднять уровень последующих поколений. Есть три средства, которые лежат под рукой:

три науки, которые поддаются нашей задаче: три инструмента, с помощью которых мы можем сформировать Сверхрасу. К ним относятся:

1. Евгеника - наука о культуре расы.
2. Социальная адаптация - наука о формировании институтов.
3. Образование - наука о развитии личности.

Наука евгеники изучает те силы, которые, благодаря биологическим процессам наследственности, могут обеспечить наследственные качества суперрасы. Наука о социальной адаптации рассматривает те силы, которые посредством изменения социальных институтов могут быть использованы для создания благоприятной среды для Суперрасы. Наука об образовании призвана помочь ребенку в раскрытии и развитии наследственных качеств Сверхчеловека, обеспечиваемых евгеническими гарантиями. Таким образом, евгеника, социальная адаптация и образование - это науки, овладение которыми является необходимым условием для развития Сверхрасы.

ГЛАВА II

ЕВГЕНИКА - НАУКА О РАСОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Цель евгеники - сознательное улучшение человеческой расы путем применения законов наследственности к человеческому спариванию. Евгеника - это логическое завершение прогресса биологической науки, достигнутого в XIX веке.

Законы наследственности, изученные в мельчайших деталях, с удивительным успехом применялись в растительном и животном царствах. "Есть ли какая-нибудь веская причина, - спрашивает евгенист, - почему формулы, которые действовали для повторного объединения физических свойств растений и животных, не должны в той же мере действовать для изменения физических свойств мужчин и женщин?"

Исследования цвета глаз, длины рук, формы головы и других физических признаков показывают, что те же законы наследственности, которые действуют в животном и растительном царствах, применимы и в царстве человека. Поскольку виды растений и животных, с которыми экспериментировал человек, были улучшены путем селекции, не существует веских причин, почему человеческая раса не должна быть подвержена подобному улучшению. Какой разумный фермер посеет картофель, пораженный болезнями? Где тот любитель собак, который стремился бы вырастить сенбернара из беспородной плотины? Ни вчера, ни завтра люди не собирают виноград с терновника. Те, кто имеет отношение к жизни в любой ее форме, осознавая этот факт, отказываются разрешать размножение, кроме как среди лучших представителей вида: поэтому с каждым последующим поколением бык увеличивается в размере и силе, яблоко - в цвете, сладкий горошек - в аромате, а лошадь - в скорости.

Является ли этот закон улучшения видов универсальным? Увы, нет! Он редко, если вообще когда-либо, применяется при отборе мужчин и женщин для родительства. Человеческий вид за исторические времена не улучшился ни в физическом развитии, ни в умственных способностях, ни в агрессивности, ни в концентрации, ни в сочувствии, ни в зрении. Более того, не мало вдумчивых студентов утверждают, что почти в каждом из этих аспектов наблюдается прямо противоположное.

Есть некоторые сомнения в том, что лучшие греческие атлеты превосходили по силе и мастерству современного профессионального спортсмена, но нет никаких сомнений в том, что средний житель Афин был более совершенным образцом в физическом плане, чем средний житель Америки двадцатого века.

Некоторые студенты настаивают на том, что уровень интеллектуальных способностей был повышен, однако Гальтон после тщательного исследования этой области приходит к выводу в своей книге *"Наследственный гений"*, что средний гражданин Афин был как минимум на две степени выше по шкале интеллектуальных достижений, чем средний англичанин; Карл Снайдер[4] смело утверждает, что интеллектуальные способности научных людей сегодня ниже, чем в прошлые века; в то время как миссис Мартин,[5] в исследовании, больше похожем на роман, чем на научное, настаивает на том, что гений современного мира находится на уровне, явно ниже гения Греции.

Возможно, американская коммерческая агрессивность равна военной агрессивности римлян, ранних германцев и последователей Аттилы. Мы сосредоточили большую часть своих усилий на промышленности, но даже здесь наша концентрация не больше, чем у поэтов елизаветинской эпохи или религиозных фанатиков средневековья. Наша симпатия к красоте находится на таком низком уровне, что мы даже не можем приблизиться к стандартам прошлых веков. Ни в искусстве, ни в скульптуре, ни в поэзии наши достижения не идут ни в какое сравнение с достижениями более ранних средиземноморских цивилизаций, а наши знания о людях, отраженные в нашей литературе, не превосходят знаний римлян или афинян. Что касается зрения, то мы по-прежнему принимаем заповеди Пророка из Назарета и стремимся их исполнять. Во всех этих областях Америка двадцатого века равна, если не превзошла прошлое.

Таким образом, отличительные качества Сверхчеловека проявляются в прошлом с интенсивностью, равной, если не превосходящей, современную. История фиксирует трансмутацию растительных и животных видов, революцию в промышленности, модификацию социальных институтов и преобразование государственных систем; но за все историческое время она не отмечает заметного улучшения качеств человека. "Мы должны заменить человека сверхчеловеком", - пишет Дж. Бернارد Шоу[6]. "Гражданину страшно видеть, как с годами его современники так точно воспроизводятся молодым поколением".

Тем не менее, возможность улучшения расы существует. "То, что сейчас характеризует исключительно высоких людей, в конечном счете, должно характеризовать всех, ибо то, на что способна лучшая человеческая природа, находится в пределах досягаемости человеческой природы в целом"[7] После многих лет интенсивного изучения Спенсер так уверенно выражал свои мысли. С тех пор как он прекратил свою деятельность, каждая крупная научная область в области евгеники служит подтверждением его мнения. Вооруженные такой верой и уверенностью, которую дают научные исследования, мы готовимся в этот одиннадцатый час исполнить предсказания Спенсера.

Существует две области, в которых может быть применена евгеника: первая - негативная, вторая - позитивная. Благодаря отрицательной евгенике непригодные люди будут удерживаться от спаривания и увековечивания своей непригодности в будущем. С помощью позитивной евгеники можно побудить пригодных к спариванию и, объединив их пригодность в потомстве, вырастить каждое новое поколение из цветов старого. Негативная евгеника устраняет непригодных; позитивная евгеника увековечивает пригодных.

Область негативной евгеники хорошо изучена. Нет никаких сомнений в том, что слабоумие, идиотизм, безумие и некоторые формы преступности передаются по наследству. "Есть один путь, только один путь, чтобы выйти из этого затруднения. Современное общество... должно объявить, что в государстве не должно быть негодных и дефективных граждан"[8] Греки устраняли негодность путем уничтожения дефективных детей; хотя мы можем осуждать такую практику в свете наших современных этических кодексов, мы признаем ее цель как необходимую для прогресса расы. Отказывая в праве на родительство тем, у кого есть передающиеся болезни или дефекты, наши современные знания позволяют нам достичь той же цели, не прибегая к уничтожению человеческой жизни".

Сэр Фрэнсис Гальтон, основатель науки евгеники, в своей последней важной работе пишет: "Я считаю, что следует прибегнуть к суровому принуждению, чтобы предотвратить свободное распространение тех, кто серьезно страдает от помешательства, слабоумия, привычной преступности и нищенства"[9] Однако общество, имея дело с наследственными дефектами, демонстрирует некоторые из своих самых гротескных несоответствий. "Любопытным комментарием к искусственности нашей социальной системы является тот факт, что предотвратимые болезни не подвергаются порицанию". Пустой кошелек или разрушенный дом могут означать социальный ostracism, но "разрушение личности, какова бы ни была причина, вызывает сочувствие, подписку и молчание"[10].

Известно, что некоторые дефекты передаются по наследству от родителей к детям, вплоть до того, что *кретин* из "Сельского врача" Бальзака воспроизводится в течение столетий. Средство от этой формы социального самоистязания заключается в отказе в родительстве тем, кто имеет передающиеся дефекты. Индивидуально такой отказ создает трудности для данного поколения: социально и для будущих поколений он означает сравнительную свободу от индивидуальных, а значит, и от социальных дефектов.

Проблема позитивной евгеники представляет собой принципиально иной аспект. Как хорошо подметил Рёскин: "Для любого родителя не имеет окончательного значения, будет ли у него двое детей или четверо; но имеет совершенно окончательное значение, будут ли те, кто у него есть, заслуживать повешения". Качество всегда является решающим фактором. Будь то семейный или национальный прогресс, необходимо прилагать усилия, чтобы застраховаться от повешения или от любой тенденции, ведущей к виселице.

Позитивная евгеника - это наука о создании расы путем разумного спаривания. "Пока способности вступают в брак со способностями, большая доля способного потомства является несомненной"[11] Какой будущий родитель не мечтает о том, что его дети будут, по крайней мере, почти великими? И все же, как много людей, выбирая себе пару, намерены найти спутника жизни, чьи качества, в сочетании с его собственными, должны породить величие?

Семьи Дарвинов-Галтонов-Веджвудов могут похвастаться шестнадцатью людьми с мировой славой в пяти поколениях; в семье Бахов было пятьдесят семь музыкантов в восьми поколениях; исследование Вуда *"Наследственность в королевской семье"* показывает очевидную передачу особых способностей; но мужчины и женщины со способностями, желающие иметь способное потомство, вступают в брак без каких-либо рациональных усилий, чтобы добиться желаемого. "Девяносто девять раз из ста наш математик женится на женщине, в семье которой не было ни одного астронома, физика или другого математического ума. Результат такого союза - то, что и следовало ожидать. Хотя гениальность обычно не вымирает сразу в первом поколении, она уменьшается вдвое, а дальнейшее разбавление вскоре сводит ее к небытию"[12].

Такова, вкратце, проблема отрицательной и положительной евгеники. И дефекты, и способности передаются по наследству; и те, и другие являются продуктом процесса спаривания, известного как брак; поскольку общество может контролировать брак и контролирует его, оно может, благодаря этому контролю, оказывать реальное влияние на характер будущих поколений.

Наука евгеники находится в зачаточном состоянии, но если ее широко внедрить и энергично применять, она может произвести революцию в человеческом роде. Сверхраса может появиться, потому что "если посмотреть с социальной точки зрения, мы видим, как исключительные семьи, заключая осторожные браки, могут в течение нескольких поколений получить исключительное поголовье, и как это прямо указывает на то, что ассортативное спаривание является моральным долгом для высоко одаренных людей". С другой стороны, исключительно вырождающиеся люди, изолированные в трущобах наших современных городов, могут легко произвести и постоянное поголовье: поголовье, которое никакие изменения окружающей среды не поднимут навсегда и которое ничто, кроме смешения с лучшей кровью, не улучшит. Но это улучшение плохой крови за счет социального отхода от лучшей. Мы не хотим уничтожить плохое поголовье, поливая его хорошим, но помещая его в условия, где оно относительно или абсолютно бесплодно"[13].

"А как же любовь?" - вопит сентименталист; "в вашей схеме Евгеники перевешивает Купидона!" Возможно, но что с того? В прошлом Купидон оказался печальным неудачником, чьи ошибки и неудачи красуются на каждой странице судебных протоколов о разводах. Однако евгеника отнюдь не препятствует его деятельности, а помогает Купидону, сводя вместе людей, по-настоящему сроднившихся друг с другом, а значит, способных на прочную любовь. Слишком много мужчин женились на нарядном пасхальном чепчике или искусно сшитом костюме. Слишком много женщин стали жертвами заманчивого банковского счета или пары великолепных усов. Слепой Купидон хромот, но хромот по изрезанной тропе супружеского счастья. Сомнительный успех его усилий доказывает, что он нуждается в поводе.

Евгеника представляет собой попытку собрать вместе людей, обладающих взаимодополняющими качествами и взаимодополняющими интересами, способных поддерживать конгениальные отношения в настоящем и создавать способное потомство в будущем. Отбор и родительство - это колыбель будущего. Поэтому человек, который, осуществляя свой выбор, упускает из виду их значение, упускает из виду одну из своих важнейших расовых обязанностей.

Общество заинтересовано в евгенике, потому что именно через евгенику увековечиваются и совершенствуются наследственные черты Сверхрасы. Евгеника, правильно понятая и примененная, - это социальное достояние непревзойденной ценности. Как долго еще наше общество будет питаться шелухой, пренебрегая зерном, которое лежит повсюду под рукой?

Евгеника - это действительно одно из средств спасения расы, но как мы заботимся о том, чтобы довести евгенические меры до совершенства? "Если по чистой случайности из толпы однажды выделится великий математик, государство, которое должно быть постоянно начеку и главной заботой которого должно быть сохранение и приумножение таких источников света, прогресса и национальной славы, не делает ничего, чтобы защитить гениального человека от забот, болезней или чего-либо, способного сократить жизнь, или умножить великолепный мыслительный аппарат"[14] Великое государство должно иметь в качестве своих составных частей великих мужчин и женщин. Если бы мы действительно стремились к величию, сколько мер для его достижения лежало бы заброшенным у самых наших дверей!

Каждое хорошо отрегулированное государство древности устраняло недостатки в интересах группы и будущего. Что может быть более эффективным средством сохранения общества, чем мера, с помощью которой дефектные классы в обществе будут устранены, а социальная структура, оплотом которой станут мужественные мужчины и женщины, будет защищена от разрушительного воздействия времени. Насколько серьезной вещью является распространение порока! Убийство - преступление, караемое смертью, но убийца всего лишь исключает одну единицу из социальной группы. Уничтожение одной жизни может вызвать печаль; оно может лишить общество ценного члена; но в конечном итоге это сравнительно незначительное преступление. Увековечивание наследственного дефекта бесконечно хуже, чем убийство. Возьмем, к примеру, брак, санкционированный церковью и государством, между двумя людьми, у которых в крови наследственная слабоумность.

Исследования тысяч слабоумных семей показывают, что в таком случае каждый из потомков может быть и, скорее всего, будет слабоумным - проклятием для себя и бременем для общества. Нищенство, преступность, социальная зависимость, порок - все это следует за умственным дефектом, а умственно неполноценные родители передают несметному числу поколений свое пятно - иногда в более, иногда в менее вирулентной форме, но всегда приносят в мир существ, не только неспособных позаботиться о себе, но и фатально способных передать свой дефект будущим. Убийца грабит общество; умственно неполноценный родитель проклинает общество, как в настоящем, так и в будущем, пятном вырождения. Убийца отнимает жизнь, а слабоумный родитель передает в будущее семена расового разложения.

Первый шаг в прогрессе евгеники - устранение дефектов путем предотвращения деторождения дефективных людей - легко сформулировать, и почти так же легко его достичь. Стоимость шести линкоров (50 000 000 долларов), вероятно, обеспечит жильем всех серьезно дефективных мужчин, женщин и детей, находящихся сейчас на свободе в Соединенных Штатах. Таким образом, можно было бы избавиться от отбросов общества и эффективно регулировать источник социального заражения. И все же, имея десятки тысяч дефективных людей, свободно распространяющих свой род, мы продолжаем строить линкоры, горячо веря, что нарезных пушек и стальных броневых листов будет достаточно для национальной обороны.

Это лишь часть, и далеко не самая важная часть, евгенической программы. Устранение дефектов предотвращает вырождение, но не гарантирует физическую нормальность,

умственные способности, агрессивность, концентрацию, сочувствие и видение Сверхчеловека. Хотя устранение дефектов является обязательным, это, в конце концов, только первый шаг к созданию положительных качеств.

Позитивная евгеника может быть столь же очевидной, как и негативная, но провозгласить ее доктрины не так-то просто. Ряд законодательных актов предотвратит спаривание наследственно дефективных людей; ничто, кроме самого кропотливого воспитания, не сможет обеспечить спаривание евгенически здоровых. Тем не менее для современного государства, которое стремится сохраниться и доминировать, не хватит и меньших мер. В конце концов, почему бы обществу не воспитывать в своей молодежи чувство мудрости в брачных отношениях? Ежегодно Соединенные Штаты тратят около четырехсот миллионов долларов на государственное образование, обучая детей чтению, правописанию, шитью, рисованию. Важность этих занятий очевидна, но с социальной точки зрения они не могут сравниться по значимости с таким обучением законам наследственности и биологии, которое обеспечит мудрый выбор в браке. Государство, стремясь к самосохранению, не может делать слишком большой акцент на обучении евгеническому выбору.

Биология, через законы наследственности, применяемые в науке евгеники, дает все надежды на появление сверхчеловека и сверхрасы. Нам не хватает не знания ее законов, а практического применения ее предписаний.

Евгеника, правда, в ее негативной и позитивной фазах, дает большие надежды на будущее. Но одной евгеники недостаточно. Наука евгеники должна быть объединена с наукой социального приспособления, чтобы гарантировать производство суперрасы. Необходимость этого союза хорошо осознается студентами, изучающими наследственность, в то время как студенты, изучающие социальное приспособление, основывают свои теории на предпосылках, по сути, биологического происхождения. Один из самых известных авторов по наследственности завершает свою недавнюю книгу заявлением: "В настоящее время мы можем лишь указать, что будущее нашей расы зависит от евгеники (в той или иной форме) в сочетании с одновременной эволюцией эвтехий и эвтопий". Смелые слова, конечно; но точно не "эвтопия"!"^[15] Таким образом, знание и практика законов наследственности должны быть дополнены знанием и практикой законов социального приспособления.

ГЛАВА III

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ - НАУКА О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТОВ

После того как садовод произвел семена, гарантируя хорошую наследственность путем селекции отдельных растений, обладающих в высшей степени теми качествами, которые он желает обеспечить, он переходит к семенному участку. Прежде всего, место должно быть удачным - грядка должна находиться на южном склоне, где на нее будут благотворно влиять первые теплые лучи весеннего солнца; затем почва должна быть мелко взрыхлена, чтобы

крошечные корни могли легко прокладывать себе путь вниз, находя питание под рукой; когда семена посажены в хорошо подготовленную и удобренную почву, их нужно поливать, обрабатывать, пропалывать; а по мере развития крупных растений прореживать, пересаживать, обрезать и опрыскивать. Мудрый садовод учитывает не только наследственность, но и окружающую среду. Высевая отборные семена в хорошо подготовленную почву, он обеспечивает превосходный урожай.

Современное общество можно сравнить с садом. Растения - это живые, подвижные существа, обладающие определенной свободой действий по собственной инициативе. Более того, именно они создают и ухаживают за садом, в котором растут. Как и садовник в сказке, они должны обращать внимание не только на наследственность, но и на окружающую среду. Грядка должна быть тщательно подготовлена, а молодым растениям, по мере их появления, должно уделяться все внимание, которое позволяет наука. Современное общество - это сад, продуктами которого являются мужчины и женщины. Посев, прополка, культивация, осуществляемые через социальные институты, определяют своим характером, будет ли раса деградировать, как это делали другие расы, или продвинется к Сверхчеловеку.

Наука о социальном садоводстве - социальная адаптация - получила большой импульс в последние годы благодаря расширению знаний об относительном влиянии наследственности и окружающей среды в определении статуса индивидуума. Эти знания привели нас к вере в мужчин.

В более ранних представлениях большинство людей считалось полностью испорченными. Некоторые действительно входили в число избранных, но остальные, рожденные в самых глубинах социальной геены, были изгоями и париями, беспомощными в этом мире и безнадежными в будущем. Эта доктрина о полной испорченности сводила на нет все прогрессивные усилия. Вот стоит человек - общество называет его преступником. В прошлом году он попытался угнать автомобиль, менее чем через три недели после освобождения от двухлетнего заключения за кражу в особо крупных размерах. Сегодня он снова в суде, его обвиняют в том, что он проник в ночлежный дом и украл три пары брюк и шинель. Его судят за кражу со взломом - каким будет общественный вердикт в отношении него?

"Увы, - горюет сторонник полной испорченности, - Бог так его создал. Мы не вправе вмешиваться".

"Подождите, - говорит социолог, - пока я расследую это дело".

Дело затягивается, пока ученый проводит свое расследование. После тщательного расследования он сообщает, что криминальное прошлое молодого человека началось в возрасте девяти лет, когда он был арестован за кражу бананов из товарного вагона. Запертый вместе со старшими преступниками, он вскоре научился их уловкам. Он был "проворным" и мог "держаться в руках", поэтому товарищи по тюрьме научили его науке карманной кражи и посвятили в нежное искусство "подъема магазина". После двух месяцев такого обучения его выпустили, и, выскользнув в большой, черный город, он попробовал провести эксперимент. Потерпев неудачу, он попробовал еще раз, и еще. Не прошло и месяца, как его уличили в краже шелкового платка, и он снова оказался в тюрьме. Там его образование было доведено до совершенства, и он вышел в мир, чтобы попробовать еще раз. Из мира в тюрьму, из тюрьмы в мир - вся жизнь этого мальчика, начиная с девяти лет, была одной длинной попыткой научиться

своему ремеслу; к счастью или к несчастью, он был немного неуклюж, и рано или поздно его всегда ловили.

Когда он был мальчишкой, то пробрался по мрачному двору и трем парам грязных лестниц на площадку, где в задней части ветхого дома находилось жилище, которое его научили называть домом. Его отец, рабочий в доке, зарабатывал в среднем около 300 долларов в год. Иногда он работал без перерыва, день и ночь, в течение недели и зарабатывал 25 или 30 долларов; потом работы не было десять дней, а может быть, и две недели; деньги заканчивались, бакалейщик отказывал в кредите, и семья голодала. Именно в один из таких голодных промежутков девятилетний еж набросился на бананы в товарном вагоне и получил свой первый тюремный срок.

Его мать, добросердечная, но крайне невежественная, выкручивалась как могла: занималась стиркой, подрабатывала то тут, то там, присматривала за детьми, когда предоставлялась возможность, а в остальное время пускала их по улицам.

"Вот, - заключает социолог, - и вся история жизни этого мальчика. Его единственное представление о мужественности - это неумелый отец, который не может заработать достаточно, чтобы содержать семью; его представление о матери выражается в добросердечном невежестве; его представление об обществе было получено из задней части ветхого дома, с обочины узкой улицы и из камеры в окружной тюрьме. Грядка не была ни подготовлена, ни полита, ни ухожена, и молодой росток вырос диким".

Социолог не ограничился анализом социальной дезадаптации; пойдя дальше, он пересадил молодые побеги с дефектной грядки на лучшую почву. Доктор Бернардо организовал систему изъятия мальчиков-преступников из трущоб английских городов и отправки их на фермы в Австралии, Южной Африке и Канаде. Таким образом было избавлено почти от 50 000 мальчиков. Хотя в родных городах многие из них уже вступили в преступную жизнь, в новом окружении менее двух процентов из них проявили склонность к возвращению к прежним преступным занятиям. Небольшая опека и пересадка в благоприятную среду оказались спасением для этих мальчиков, которые в противном случае заполнили бы тюрьмы Англии.

Тщательный анализ убедил социолога в том, что при отсутствии пороков развития мозга или других физических дефектов среднего человека в значительной степени формирует его окружение. Поскольку серьезные физические дефекты встречаются довольно редко, менее чем у пяти процентов населения; и поскольку лишь небольшой процент населения, возможно, два или три процента, выше среднего по способностям, более девяти десятых людей остаются средними, сформированными своей средой; способными к добру или злу, в зависимости от влияния добрых или злых сил общества на их молодость и раннюю зрелость.

Философы XVIII века воплотили тот же вывод в доктрине о том, что все люди созданы свободными и равными. Виктор Гюго в первой половине XIX века построил большинство своих вдохновляющих романов на теории о том, что в каждом человеке есть божественная искра - совесть, которая будет развиваться под влиянием хорошего окружения или подавляться и чернеть под влиянием плохого.

Каждый год добавлял новые доказательства теории универсальных способностей, пока Уорд не смог написать свою *"Прикладную социологию"*, доказывающую, что возможности являются ключевой нотой социального прогресса.^[16] Ибо, говорит он, до настоящего времени девять

десятих мужчин и десять десятих женщин (девятнадцать двадцатых общества) были лишены законной возможности для развития. Предоставьте эту возможность, и сразу, без каких-либо изменений в наследственных характеристиках, вы сможете увеличить, в девятнадцать раз, достижения общества".

Оценка Уорда может быть верной, а может и не быть. Однако его утверждение о том, что универсализация возможностей значительно увеличит социальные достижения, в корне верно. Социальное приспособление направлено на то, чтобы с помощью формирующих социальных институтов предоставить каждому человеку возможность обрести сильное тело, тренированный ум, агрессивный настрой, способность к концентрации и видение цели, к которой он стремится.^[17] Короче говоря, цель социального приспособления - это предоставление универсальных возможностей.

Темные бездонные пещеры океана таят в себе множество жемчужин чистейшего безмятежного луча. Даже самый одаренный человек, попавший в неблагоприятную среду, либо не сможет полностью развить свои способности, либо разовьет их настолько неполно, что они никогда не смогут полностью реализоваться. Томас А. Эдисон, выброшенный на остров в южной части Тихого океана, был бы бесполезен для своих товарищей. Авраам Линкольн, живя среди индейцев апачей, оставил бы на земле незначительный след. Скульптор, чтобы стать по-настоящему великим, должен отправиться в Рим, потому что именно в Риме находятся великие произведения скульптурного искусства. Кроме того, именно в Риме великие скульпторы работают и преподают. Адвокат вряд ли сможет добиться выдающихся успехов, практикуя в окружном суде захолустного городка, как и хирург не сможет оставаться сведущим в своей науке, если не будет постоянно общаться с миром хирургии. "Я должна уехать в город", - воскликнула женщина с необычным голосом. "Здесь, в деревне, я могу петь, но не могу учиться музыке". Она должна поехать в город, потому что только в городе есть стимул и пример, необходимые для совершенствования ее искусства.

Конгениальная среда необходима для совершенствования любого наследственного таланта. Лестер Ф. Уорд после исчерпывающего анализа self-made men приходит к выводу, что такие люди - исключение. То, что они существуют, он должен признать, но то, что их способности получили бы гораздо более полное развитие в благоприятной среде, он ясно демонстрирует.

Жесткие гонения Средневековья уничтожали всех, кроме самых смелых мыслителей. Ученые мужи, осмеливавшиеся утверждать факты, противоречащие принятым церковью догмам, безжалостно замалчивались, поэтому века были очень темными. Деятнадцатый век, напротив, благодаря культивированию науки и научных достижений, собрал урожай научных достижений, не имеющих аналогов в мировой истории. Сегодня люди занимаются наукой по той же причине, по которой раньше они шли на военную службу, - потому что все внимание уделяется научным достижениям. Ученый девятнадцатого века - это логический результат стремления девятнадцатого века к научному прогрессу.

Окружающая среда формирует человека. Но в равной степени и человек формирует среду. Человек с высокими стандартами может быть ограничен социальными традициями, но, подобно этому, прогрессивные социальные институты немыслимы в отсутствие мужчин и женщин с высокими стандартами.

Институты общества - дома, школы, правительство, промышленность - создаются прошлым и формируются настоящим. Институты не подвержены резким изменениям, но одно поколение, воодушевленное стремлением воплотить в жизнь высокий идеал, может изменить социальную структуру. Можно ли представить себе заваленный бумагами кампус в колледже, где царит дух? Парижане верят в красоту, поэтому Париж красив. Социальные институты сочетают в себе достижения прошлого и этику настоящего.

"Покажи мне, где ты живешь, и я скажу, что ты из себя представляешь", - верная поговорка. Социальная среда, формирующаяся в каждом поколении, является точным указателем идеалов и устремлений поколения, в котором она существует.

ГЛАВА IV

ОБРАЗОВАНИЕ - НАУКА О РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Евгеника обеспечивает наследственные качества Сверхчеловека; социальная адаптация обеспечивает среду, в которой эти качества должны развиваться; остается еще развитие личности через образование - слово, которое для наших целей означает все фазы формирования характера от дня рождения до дня смерти.

За последние три столетия личность была открыта заново. Он был известен в некоторых ранних цивилизациях, но в Средние века те места, где его видели, уже не знали его. Он погрузился в группу и был вынужден подчинить свои интересы требованиям группового благополучия. Отличительной чертой XVIII и XIX веков стало обращение вспять этого принудительного забвения личности и формулирование требования к индивидуальной инициативе и активности. Индивид, продвигаясь вперед в политике, религии и торговле, свободно отстаивал и успешно отстаивал свое право на рассмотрение, пока возможности свободного гражданина двадцатого века не превзошли возможности связанного условностями гражданина средневековья. Гражданин двадцатого века свободен, потому что он делает эффективный выбор. Сохранение его свободы зависит от мудрости его выбора.

Главной целью современных усилий стала индивидуальная свобода выбора. Доктрина *laissez-faire* в коммерческих отношениях, демократия в политике, натурфилософия и естественная теология восемнадцатого века - все это выражение веры в равенство. Когда люди получают свободу выбора, они становятся равными, поскольку у них одинаковые возможности преуспеть или потерпеть неудачу. Тот, кто выбирает правильно, добивается успеха, а тот, кто выбирает неправильно, терпит неудачу.

Таким образом, свобода выбора является для среднего человека правом неопределимой ценности, поскольку в его руках находится возможность добиться успеха. Права, однако, не приходят сами по себе. В своем выборе свободный человек обязан признать закон, согласно которому права всегда сопровождаются обязанностями.

Каждое право сопровождается соразмерной ответственностью - не бывает ужина без мытья посуды. Конечно, вы можете переложить бремя мытья посуды на горничную, а бремя голосования - на "другого человека", но ответственность от этого не становится меньше. Мусор остается мусором, даже если его бросить в колодец, и ваша ответственность, переложенная на горничную и другого избирателя, возвращается, чтобы мучить вас в виде проблемы слуг и порочной политики. Люди, имеющие право выбора, обязаны его выполнять, и это право и этот долг неразделимы.

Восемнадцатый век положил начало открытию индивидуального мужчины; девятнадцатый век - по крайней мере, его вторая половина - стал ответственным за открытие индивидуальной женщины. Даже сегодня во многих цивилизованных странах женщина - всего лишь придаток. Мужчины бесчисленное множество раз пишут в гостиничном журнале "Джон Эдвардс и жена", но если говорить правду, то должны часто писать "Джейн Эдвардс и Джон Эдвардс", а иногда, возможно, "Джейн Эдвардс и муж".

Западная цивилизация, доброе неразумное создание, смело настаивает на развитии отдельного мужчины, в значительной степени упуская из виду существование отдельной женщины; однако исследования наследственности ясно показывают, что от женщины наследуется по крайней мере столько же качеств, сколько и от мужчины. Более того, поскольку женщина менее специализирована, отличительные расовые качества наследуются от нее, а не от более специализированного мужчины. Короче говоря, у сверхчеловека будет как мать, так и отец.

Тот факт, что у среднестатистического мужчины столько же предков женского пола, сколько и мужского, очень часто упускается из виду. Однако этот факт неизбежно влечет за собой предположение, что если его предки были распределены поровну, то он должен был унаследовать свои качества от обоих полов. Поэтому в производстве Сверхчеловека качества женщины имеют равное значение с качествами мужчины.

Человек - это цель, а образование - средство, поскольку образование - это наука о развитии личности. С помощью образования мы дадим человеку возможность жить полной жизнью. Но что такое полноценная жизнь? Как ее определить?

Два закона заложены в природе как фундаментальные - законы самосохранения и самоподдержания. С развитием общества и социальных отношений человек должен осознать себя не только как личность, но и как единицу в социальной группе. Следовательно, для него самосохранение и самоподдержание обязательно подразумевают сохранение и поддержание группы. Поэтому его жизненный кодекс должен формулироваться следующим образом

ОБЪЕКТЫ СТРЕМЛЕНИЯ

	<i>Непосредствен но</i>	<i>Конечный</i>
Индивидуальный	Самовыражение	Сверхчеловек
Социум {	Евгеника Социальная адаптация	Сверхраса

Образование

Для самосохранения индивид требует самовыражения; для самосохранения он требует, чтобы стандарты его детей были выше, чем его собственные. Как член социальной группы, он смотрит на евгенику, социальную адаптацию и образование как на непосредственное средство повышения социальных стандартов и конечное средство создания Сверхрасы.

Таковы абстрактные идеалы, но как их применить на практике? Как человек может выразить через евгенику, социальную адаптацию и образование свое стремление к развитию Сверхрасы?

Нравится ли вам, сэр, жить по соседству с вандалами и ворами? Ну, вряд ли. От человека нельзя ожидать столь легкомысленного взгляда на жизнь, поэтому в целях самозащиты вы предпримете все возможные меры для подавления вандализма и воровства? Никогда, мой дорогой сэр, никогда! Вы должны принять все возможные меры, чтобы уменьшить дух вандализма и воровства. Сами по себе поступки не имеют значения - они лишь продукт больного ума или безразличного воспитания. Здесь, как и везде, важен дух.

Вы ученый? Вы восхищаетесь Пастером и Гербертом Спенсером? Вы "практичный" человек - посмотрите, что сделал для вас Эдисон. Как государственный деятель, вы почитаете Линкольна и Дэниела Вебстера. Как художник вы не можете обойти вниманием портреты Рембрандта или водные пейзажи Рюисдаля. Вы должны согласиться со мной, что эти и тысяча других, которых я мог бы упомянуть, - люди, которых современники или их потомки называли гениями, - внесли несметный вклад в общество, частью которого они были. Они сделали правильный выбор. На них смотрят, и справедливо, как на соль земли. Вы признаете ценность гениев для цивилизации и, конечно же, сделаете все, чтобы увеличить их число? Тогда позвольте мне сказать вам, что первое, что вы должны решить, - это чтобы ваши собственные дети не были ни вандалами, ни ворами. Второе, что вы должны решить, - это чтобы они, насколько вы в состоянии это определить, обладали всеми вашими хорошими качествами в сочетании с теми хорошими качествами, которых вам не хватает, обеспеченными способным супругом. Короче говоря, вы должны выбирать своего спутника жизни, ориентируясь на, с одной стороны, на устранение антисоциальных тенденций, а с другой - на развитие качеств, которые отличают Сверхчеловека.

Как очевидно это утверждение, но как бессистемно происходило становление величия. Лишь раз в поколение мужчина, выбирая жену, следует примеру Джона Ньюкомба. В истинно научном духе он перечислил на бумаге качества, которыми обладал, поместил напротив них качества, которых ему не хватало, а затем отправился на поиски женщины, которая должна была восполнить его недостатки. Когда он нашел свою будущую помощницу, игравшую мелодии гимнов на органе в маленьком красном школьном домике, и при дальнейшем знакомстве убедился, что она действительно обладает необходимыми качествами, он женился на ней, решив, что их первый ребенок должен быть великим математиком. Их первенцем стал Саймон Ньюкомб, один из ведущих астрономов девятнадцатого века.

Джон Ньюкомб был сельским школьным учителем, а его жена - деревенской девицей, но в своем выборе они объединили два набора качеств, которые неизбежно привели бы к появлению Сверхчеловека. Джон Ньюкомб был пионером евгенизма. Он выбирал себе спутницу жизни, думая прежде всего о будущем.

Однако слишком часто мужчины следуют примеру блестящего профессора, который женился на "светской бабочке". "Зачем ты это сделал?" - спросил старый друг. "О, ну", - ответил профессор, - "я чувствовал, что у меня достаточно мозгов для обоих".

Верно, профессор, но, согласно менделевскому закону наследственности, эти ваши мозги будут уменьшены вдвое в каждом из ваших детей и вчетверо в каждом из ваших внуков. Почему бы будущему не быть, по крайней мере, таким же гениальным, как ваше собственное поколение?

Человеческий брак - это, как правило, дело, которое не всегда удастся. Мужчины и женщины, вдохновленные самыми высокими побуждениями и руководствующиеся в большинстве случаев высшим здравым смыслом, нередко слепо стремятся к браку, часто вступают в брак не по расчету и в конце концов навлекают позор на свою голову и несчастье на свою семью.

Стивенсон, имея в виду такие браки, пишет среднестатистическому потенциальному жениху: "Что?

"Что! У вас была одна жизнь, которой вы должны были управлять, и вы так странно провалились, а теперь не видите ничего лучше, чем соединить с ней управление чьей-то другой? Из-за того, что вы были неверны в малом, вы предлагаете себе быть правителем десяти городов. Ты больше не можешь довольствоваться тем, что ты сам себе враг; ты должен быть врагом и своей жены. Бог создал тебя, но женился ты сам; никто не несет ответственности, кроме тебя. Ты вечно промахивался в жизни, и последствия этого до сих пор вызывают у тебя сожаление, и все же ты мастерски хватаешь свою жену за руку и с завязанными глазами тащишь ее за собой на погибель. И именно жену, заметьте, вы выбираете. Ее, чьего счастья вы желаете больше всего, вы выбираете в качестве своей жертвы. Вы искренне предостерегаете ее от шаткого моста или неудачного вложения денег. Если бы она вышла замуж за кого-то другого, как бы вы трепетали за ее судьбу! Если бы она была всего лишь вашей сестрой и вы думали о ней хотя бы вполтину меньше, с каким сомнением вы доверили бы ее будущее человеку не лучше вас самих!"^[18]

Вот, таким образом, путь евгенической деятельности для человека - ясный, прямой, безошибочный. Прежде всего, он не должен передавать в будущее никаких дефектов. Если у него есть передаваемый по наследству дефект, он не должен иметь потомства. Это кажется вполне разумным - обязательство не приносить лишних страданий в мир, где их и так много. Но человек, свободный в своем выборе, должен пойти еще на один шаг дальше и в своем выборе искать пару с качествами, которые дополняют его собственные.

Если смотреть с точки зрения общества, то нет ни одного выбора, который мог бы сравниться по важности с выбором пары; ведь от этого выбора зависят качества, которые это поколение передаст следующему, и на основе которых следующее поколение должно создать своего последователя. Более того, в современном обществе нет выбора, который был бы более полностью индивидуальным, более свободным от вмешательства общества, чем выбор спутника жизни. Выбирая спутницу жизни, мужчина выбирает будущее. Цивилизация ожидает его решения. Сверхраса, тусклая и неясная, может стать живой реальностью благодаря евгеническому выбору в настоящем - выбору, за который отчасти ответственны каждый мужчина и каждая женщина, вступающие в брак. С развитием эмансипации женщины, с расширением диапазона ее активности появляется все больше возможностей для осуществления такого выбора. Теперь она, как и мужчина, может помочь в определении будущего. Она, как и мужчина, теперь может нести ответственность за то, что Суперраса не появится.

Тяжело ли бремя евгенического выбора ложится на плечи человека? Не колеблется ли он, принимая на себя ответственность за будущую расу? Бремя формирования социальной адаптации не менее обременительно.

Вкратце, какие изменения может произвести индивидуум в институтах, чтобы развить качества Сверхчеловека? Социальные институты, с которыми средний человек вступает в самый тесный контакт, таковы:

1. Дом.
2. Школа.
3. Правительство.

Дом как учреждение должен обеспечивать Сверхчеловеку достаточно пищи, одежды и крова, чтобы гарантировать ему хорошее телосложение; достаточно тренировок в сотрудничестве и взаимопомощи, чтобы дать ему представление о Сверхрасе; и достаточно энтузиазма, чтобы позволить ему работать с возрастающей энергией для реализации тех вещей, в которые он верит. Чтобы дом мог обеспечить все это, он должен иметь доход, достаточный для обеспечения всего самого необходимого и некоторых удобств жизни. Кроме того, в нем должен царить дух сочувствующей демократии.

Пока нынешняя система распределения богатства настолько гротескно ненаучна, что люди вынуждены содержать семьи на доходы, не обеспечивающие самого необходимого, не говоря уже об удобствах жизни, не может быть создан настоящий дом и не может быть произведена Сверхраса. Если ребенок является достоянием государства, государство должно содержать его, гарантируя ему доход, достаточный для обеспечения материального благополучия.

Зачем разглагольствовать о домашней добродетели? Зачем рассуждать о возможностях развитой мужественности отцу, зарабатывающему девять долларов в неделю? Если вы можете гарантировать такому мужчине доход в три доллара в неделю на каждого ребенка в дополнение к девяти долларам для его жены и его самого, вы вполне можете высказывать свои взгляды относительно суперрасы; но пока ваш самый низкий доход не станет достаточно высоким, чтобы гарантировать необходимое для жизни семьи из пяти человек; или пока государство не гарантирует доход каждому ребенку в его ранней жизни, "вы можете с таким же успехом стоять на берегу и просить главный поток сбавить свою обычную высоту", как и требовать от мужчины, работающего за голодную зарплату, обеспечить дом, в котором могут быть выращены супермужчины.

Когда доход обеспечен; когда есть еда для каждого рта, теплая одежда для каждой спины, достаточно топлива для зимы и несколько пенни каждую неделю для отдыха, тогда действительно можно начать говорить в терминах социального улучшения. Тогда, и только тогда, вы можете сказать отцу и матери, что от их усилий в течение первых семи лет жизни их детей зависит отношение, которое эти дети будут занимать, когда выйдут в мир; что дом, в котором тирания неизвестна, в котором семья правит семьей, будет производить самых благородных граждан для самого благородного государства; Что дом по-прежнему является самым фундаментальным институтом цивилизации, хранителем наших идеалов и видения лучших вещей, которые должны прийти в будущем - все это вы можете сказать, подчеркивая тот факт, что без всесторонней домашней подготовки в юности даже самые благородные таланты не смогут полностью реализоваться.

Школа - это специализированная форма дома. В ранние времена, когда жизнь была простой и специализация была неизвестна, образование давалось почти полностью в доме; но с ростом специализированных задач дом больше не мог выполнять свою функцию воспитателя, и появилась школа. Образование, будь то домашнее или школьное, имеет своей целью полноценную жизнь. Цель образования - дать ученику возможность жить полной жизнью, быть полноценным существом, на какой бы должности он ни находился.

Стали бы вы подстраивать школу под нужды детей? Тогда система образования должна быть сформирована таким образом, чтобы дети были готовы жить полной жизнью. Они должны понимать себя. "Познай самого себя" - вот заповедь, достойная их внимания. Детский организм в период перехода от детства к взрослой жизни - это организм самой нежной природы, который едва достигает приспособления при самых благоприятных условиях, а чаще всего дает сбой от недостатка знаний или отсутствия сочувственного понимания. Ребенок - отец человека - должен быть научен ценить человеческую машину, которой он управляет. Именно в школе, с ее корпусом специалистов, эта работа может быть выполнена наиболее эффективно.

Затем, одно за другим, школа может перенять и развить качества Сверхчеловека. На первом месте должно стоять телосложение. Вопиющее издевательство - говорить о воспитании ума, живущего в анемичном теле. Каждый мальчик и каждая девочка имеют право на крепкий, хорошо скрепленный каркас, и школа должна обучать лучшим методам его обеспечения. Умственное восприятие - способность видеть и оценивать ситуацию или сочетание фактов - также может быть получено в школе. Фактически, школьный курс, как он организован в настоящее время, нацелен именно на это и мало на что другое. По мере развития науки об образовании тот же самый материал, который сейчас составляет весь курс, будет преподаваться за меньшее время и более разумными способами, так что ребенок сможет научиться некоторым другим вещам, столь важным для его душевного благополучия. Агрессивность и концентрация - это методы, а не цели, их можно сделать частью каждой игры, каждого соревнования и каждого занятия, чтобы ребенок впитывал их, как он впитывает атмосферу, не осознавая, что они становятся частью его существа. Сможет ли школа привить сочувствие и вдохновить на видение - этот вопрос должен решить только будущее. И то, и другое могут дать отдельные учителя, и то, и другое может сделать школа, хотя, если дом выполняет свою работу, эти вещи придут туда более эффективно, чем через школу. Большинство или все основные качества Сверхчеловека могут и будут получены через хорошо организованную и правильно направленную систему образования.

Правительство, обеспечивающее механизм государственного управления, предоставляющее школу, игровую площадку и библиотеку, дающее возможность проявлять гражданскую позицию и выражать те прогрессивные идеи, которые должны постепенно переделывать социальные институты каждого века в соответствии с требованиями нового поколения, - предоставляет одну из самых мощных сил для развития Сверхчеловека.

Школа - это большой дом; правительство - большая школа. Ребенок выходит из дома и попадает в школу; выходит из школы и попадает в государство. В доме на него действуют; в школе он сам начинает действовать; но в правительстве он - единственный актер, он - государство. Дом должен быть выше детей; школа должна быть более развитой, чем ученики; но государство в точности отражает характер своих граждан. Именно в государстве Сверхчеловек, кристаллизуя

свои убеждения и верования в форме законодательных актов, должен подготовить почву для Сверхрасы.

Сверхраса - это результат наследственности, социальной среды и индивидуального развития. Наследственность поставляет сырье - индивидуального человека, а образование и социальная среда, воздействуя на это сырье, определяют ход его развития. Сталь не делается из пчелиного воска, как и суперчеловек не создается из дефектной наследственности. Подобным образом, поскольку те, кто находится в Риме, поступают как римляне, сырье, независимо от его качества, формируется под влиянием окружающей среды. Старая поговорка "как ветка гнется, так и дерево склоняется" должна быть изменена в этом смысле: сила, сгибающая ветку, должна сохраняться в дереве, иначе оно повернется и будет расти к небу.

Сверхчеловек будет получен в результате спаривания людей, обладающих качествами сверхрасы; однако, выращенные в неблагоприятной среде, эти качества не смогут дать наивысшего результата.

Ни биологические, ни социальные силы сами по себе не способны развить Сверхрасу. Телосложение, умственные способности, агрессивность, концентрация, сочувствие и видение являются продуктами наследственности, социальной среды и обучения. Система человеческого спаривания должна быть усовершенствована, а статус социальных институтов должен быть повышен, чтобы производимые в каждом поколении индивидуумы могли получить дополнительный прирост качеств, которые в конечном итоге приведут к созданию Сверхрасы.

ГЛАВА V

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Здесь в сжатой форме изложены общие принципы, на которые должна опираться нация в деле повышения своего стандарта человеческого совершенства. В целом мы убеждены, что Сверхраса возможна. В частности - и это следующий момент - в Соединенных Штатах сегодня больше возможностей для развития Сверхрасы, чем было в любой стране прошлого или чем есть в любой стране настоящего. Сверхгонка - это уникальная возможность Америки.

Факторы, которые могут сыграть столь значительную роль в создании Сверхгонки в Соединенных Штатах, изложены здесь в порядке, допускающем последовательное рассмотрение: 1.

1. Природные ресурсы.
2. Численность доминирующих рас.
3. Досуг.
4. Эмансипация женщин.

5. Отказ от войны.
6. Знание о создании рас.
7. Знание о социальной адаптации.
8. Широко распространенный образовательный механизм.

Природные ресурсы - неотъемлемый элемент национального прогресса. Благоприятный климат - необходимое условие для социального развития. Ни одна успешная цивилизация не может быть построена на берегах Гудзонова залива или в знойной долине Амазонки. Умеренные зоны с их переменчивым климатом и широким ассортиментом растительных продуктов, похоже, станут основой для успешных цивилизаций ближайшего будущего. Не менее необходимыми для цивилизации являются гавани для поддержания торговли, обилие полезных ископаемых, которые являются основой промышленности, и, что самое важное, плодородные сельскохозяйственные земли.

В обладании этими природными ресурсами Соединенные Штаты не имеют себе равных. Климат страны, хотя в целом и умеренный, достаточно разнообразен, чтобы обеспечить отличный ассортимент продукции; гавани и реки в изобилии; леса и полезные ископаемые разбросаны повсюду; а сельскохозяйственные угодья, богатые и хорошо обводненные, столь же обширны и потенциально продуктивны, как и любая другая аналогичная территория в мире. Поскольку природные ресурсы являются основой для создания сверхрасы, Соединенные Штаты занимают почти уникальное положение.

Запас доминирующих рас может быть, а может и не быть, - это уже не фраза. Несмотря на эффективную работу, сделанную Рипли в его *"Расах Европы"*,^[19] все еще преобладает впечатление, что некоторые расы, в силу своих расовых особенностей, специально приспособлены для доминирования над другими. Вудрафф в своей *"Экспансии рас"*^[20] придерживается этой точки зрения, решительно утверждая, что северо-западный европеец претендует на звание мирового правителя. Независимо от того, имеет ли раса первостепенное или второстепенное значение в определении развития Сверхрасы, Соединенные Штаты обладают восхитительной смесью западноевропейских народов, которые сейчас занимают доминирующее положение в торговых и военных делах мира. Если расовый состав не имеет большого значения, то он не требует особого внимания; если же, напротив, он является важным фактором в создании Сверхрасы, то Соединенные Штаты занимают завидное положение по своим расовым качествам.

Таким образом, сырье для строительства нации - природные ресурсы и расовые качества - Соединенные Штаты имеют в щедром изобилии. Способствовало ли их использование развитию Сверхрасы?

Досуг - это возможность заняться любимым делом. Его следует тщательно отличать от безделья, синонимом которого его так часто считают. Сатана до сих пор находит беду для праздных рук. Человек, который бездельничает в свободное время, сегодня, как и в прошлом, может нарушить несколько заповедей. Досуг всего лишь предоставляет возможность свободного выбора. Неразумное его использование ведет к расточительству и вырождению общества. При разумном использовании он является важнейшим средством содействия социальному прогрессу.

Большинство великих дел в мире было сделано в свободное время. Поэт не может творить, а механик - придумывать, если он вынужден в течение двенадцати часов каждый день бороться за самое необходимое для жизни. Изучение жизни тех, кто добился выдающихся успехов в искусстве, науке, литературе и дипломатии, показывает, что они в большинстве своем были свободны от борьбы за хлеб с маслом. У них были поместья, они получали пенсии, но они не подчинялись душераздирающей монотонности бесконечного повторения одной и той же задачи на протяжении длинного двенадцатичасового дня.

Примитивное общество требует служения даже от своих незрелых членов. Дети становятся взрослыми еще до того, как начинается их детство. Цивилизация, признав возможность самосохранения за счет удлинения юности, сказала ребенку: "Играй".

Долгая молодость означает долгую жизнь. Время игры - досуг - для молодежи является костью и сухожилием зрелости высокого уровня. Досуг в юности для игры, досуг в зрелой жизни для размышлений и творчества - вот два самых ценных дара цивилизации для социального прогресса.

Соединенные Штаты лидируют среди других стран в предоставлении возможностей для проведения свободного времени. Трудосберегающие устройства там доведены до большего совершенства, чем в любой другой части света. Нигде дети не задерживаются дольше, чтобы принять на себя ответственность за взрослую жизнь; мало где рабочий день взрослых короче.

Наверное, ни один народ в мире не может обеспечить себя всем необходимым за столь короткое рабочее время, как жители Соединенных Штатов. Если бы каждый взрослый трудоспособный человек ежедневно по пять часов занимался полезной деятельностью, можно было бы создать достаточно экономических благ, чтобы обеспечить все самое необходимое и многие удобства жизни. Досуг, полученный благодаря американской промышленности, если его правильно направить, может обеспечить каждому рожденному ребенку основательное образование, широкие возможности для проявления скрытых в нем качеств и основательную подготовку к жизни.

Эмансипация женщин - еще одна сила, которая может быть направлена на улучшение расовых качеств. Женщины несут расу в своем теле; по крайней мере половина качеств потомства наследуется от них; как матери, они воспитывают детей в течение первых шести лет их жизни, а затем, как школьные учителя и матери, они играют ведущую роль в воспитании, пока дети не достигнут двенадцати или четырнадцати лет. Молодость расы находится в руках женщин. Они лепят детей из глины. Ветка гнется, дерево наклоняется женскими руками.

Эмансипация женщины означает ее индивидуализацию. И в первобытных обычаях, и в раннем праве ее индивидуальность сливается с индивидуальностью мужчины. "Жены, - писал Павел, - будьте покорны своим мужьям, ибо в этом закон". Магометанки носят чадру, чтобы их не видели; китайки связывают себе ноги, чтобы не сбежать; женщины континентальной Европы проводят свою жизнь в заботах о комфорте своих сеньоров. Они зависимы - почти ничтожны. Какова должна быть жатва после такого посева? В руки этих подчиненных существ мужчины передали воспитание своих сыновей.

Может ли испорченное дерево приносить хорошие плоды? Если женщины ниже мужчин, могут ли они быть достойны обучать своих будущих начальников - своих сыновей? Если у них более

низкий менталитет, чем у мужчин, то как получилось, что как в школе, так и дома мужчины отдали в их руки власть определять судьбы расы?

Вы бы хотели, чтобы ваших сыновей обучал свободный человек или раб? Благородные гражданские идеалы исходят от граждан свободного государства или от подданных деспота? Только женщина, которая является человеческим существом, обладающим властью и свободой выбора, может обучать сына свободного мужчины. Эмансипация дала женщинам право выбора.

Женщины Америки получили частичную эмансипацию. В некоторых штатах они могут голосовать, подавать на развод, получать зарплату, владеть имуществом и заниматься бизнесом. Повсюду они заполняют средние школы и колледжи, участвуют в промышленности и вступают в профессию. Американские женщины - это независимые существа - отдельные единицы в большом органическом обществе.

В той мере, в какой качества Сверхчеловека развиваются и совершенствуются под влиянием учения женщин, они будут более эффективно развиваться эмансипированной женщиной, чем крепостной. Матери Америки готовы учить своих сыновей и дочерей, потому что их учили думать о самых благородных мыслях и совершать самые сильные поступки.

Отказ от войны устраняет одну из самых разрушительных сил прошлого, потому что война всегда была направлена на уничтожение лучших представителей каждой расы. Самые благородные люди в расцвете сил погибали на поле боя - их жизнь оставалась незавершенной, их задачи - невыполненными, и, возможно, они не оставляли потомства, которое могло бы передать их качества в последующем поколении. Хотя закон природы - выживание сильнейших, "на красном поле человеческой истории естественный процесс отбора часто идет в обратном направлении"[21] Лучшие погибают на войне, оставляя менее пригодных вести государственные дела и размножаться. "Оставшийся человек держит в своих руках историю будущего"[22], и если, как это часто бывает, он наименее приспособлен к выживанию, то раса постоянно размножается за счет неприспособленных, а не приспособленных. Там, где человеческий урожай плох, нация должна погибнуть. Пока продолжалась война, пока лучшие оставляли свои кости на поле боя, а худшие оставляли своих потомков для управления государством, плохой человеческий урожай был неизбежен. Война разъедала сердце национальной жизнеспособности, уничтожая лучшую кровь нации.

Война, однако, практически прекратилась. Движение за мир, в котором Соединенные Штаты, как в своих наставлениях, так и на практике, являются лидером, стоит в ряду выдающихся достижений нового века. Отказ от войны заложил основу для Сверхрасы, позволив наиболее приспособленным жить и передавать свои особые качества следующим поколениям.

В Соединенных Штатах, как и во всем цивилизованном мире, наука о создании рас в последнее время получила большое развитие. Хотя это движение началось в Англии, оно быстро распространилось, пока в настоящее время его значение не признано учеными во всем мире. Принципы искусственного отбора были применены при создании растительных и животных вундеркиндов; знание биологических и селекционных принципов широко распространено; образованные мужчины и женщины Соединенных Штатов в целом понимают мощь этих сил.

Уже предприняты важные шаги для предотвращения размножения неполноценных людей. Врожденные преступники в некоторых штатах лишены возможности размножаться; в

большинстве штатов запрещены браки с больными людьми; то тут, то там предпринимаются попытки запретить браки с теми, кто страдает передаваемыми по наследству дефектами. С другой стороны, психически неполноценные люди изолируются в учреждениях, где их охраняют от опасностей, которые подстерегают мужчин и особенно женщин со слабой психикой. За последние два десятилетия были достигнуты большие успехи в воспитании американской общественности в соответствии с более высокими стандартами здоровья и эффективности. Хотя наука расообразования, как таковая, не заняла заметного места в общественной дискуссии, принципы, на которых основывается расообразование, стали важным элементом общественного образования. Желание создать в Америке суперрасу пока находится в зачаточном состоянии, но почва уже тщательно подготовлена, и заложен фундамент, на котором можно быстро и эффективно возвести надстройку для создания расы.

Тем временем наука о социальном приспособлении заняла самое видное место в американской мысли. Если американский народ недооценил евгенику, то он переоценил социальную адаптацию. От океана до океана в течение последних трех десятилетий страну захлестнул вихрь законодательства, направленного на приведение социальных институтов в соответствие с потребностями людей. Тресты, фабрики, продовольствие, железные дороги, продажа спиртного и сотня других тем оказались на переднем плане общественного внимания. Американский народ почти признал себя виновным в безумии приспособленчества.

С момента основания первых колоний была заложена основа, по крайней мере теоретическая, для развития личности. Колонисты верили в ценность человека, они жили в век натурфилософии; они были продуктом усилий по обеспечению религиозной и политической свободы; поэтому они подчеркивали индивидуальную совесть и право человека думать и действовать самостоятельно. Каждый человек был мужчиной, и его следовало считать и почитать. Их новая жизнь была нелегкой. Природа на скалистом, необработанном побережье Новой Англии представляла собой нечто иное, чем в цивилизованных странах Старого Света. Существовал только один способ справиться с этими новыми условиями - человек должен был сам строить свое будущее.

На всей территории Соединенных Штатов главным словом людей были возможности. Без возможностей люди погибают, поэтому возможности должны ждать каждое последующее поколение. В суматохе коммерческой жизни, в приливах и отливах иммигрантской волны реальность часто теряется, но идеал возможности остается таким же прочным, как и прежде.

Ценность человека, социальный контроль над окружающей средой и свободные возможности для развития личности составляют основу социального прогресса в Соединенных Штатах. Идеал прочно укоренился; возможность его воплощения в жизнь - вечно актуальная реальность.

Обладая безграничным богатством природных ресурсов; опираясь на доминирующие расы; имея богатый досуг; предоставляя свободу и индивидуальность женщинам; избегая войн; осознавая принципы расообразования, социальной адаптации и образования, американская нация выходит на передний план, как земля для развития Сверхрасы. Американский народ держит в своих руках факел социального прогресса. Смогут ли они нести его в фургоне, освещая темные пещеры будущего? Смогут ли они создать расу людей, которые станут стандартом для всего мира - людей физической и умственной силы, эффективных, широко сочувствующих, движимых высочайшими идеалами, стремящихся к видению человеческого благородства?

Ответ на этот вопрос зависит от этого и последующих поколений. Если дать нам десять талантов , достойны ли мы как нация стать правителями десяти городов? Получив исходный материал для создания сверхрасы, сможем ли мы превратить ее в "Могучую расу, могущественнее которой не было?". Прошлое работало с вещами: настоящее работает с людьми. "Мы стоим на пороге состояния культуры, которая будет культурой глубин, а не, как раньше, только поверхности; этап, который будет не просто культурой человечества, а культурой человечества. Впервые великие творцы культуры смогут работать в мраморе, а не в снегу, как раньше"[23] Опираясь на эту беременную мысль и уверяя Рёскина, что "пока не существует установленного предела благородству личности и ума, которого может достичь человеческое существо", мы уверенно движемся вперед, пропагандируя и практикуя те меры, которые создадут энергию, умственную хватку, эффективность, сочувствие и видение Сверхчеловека и Сверхрасы.

Сноски:

- [1] Джон Рёскин, *Unto this Last-Essay II*.
- [2] William B. Yeats, *Poetic Works*, Vol. II, p. 407. Macmillan Co., N. Y.
- [3] Frederick Nietzsche, *Thus Spoke Zarathustra*, pp. 5-296. Macmillan Co., N. Y.
- [4] Carl Snyder, *The World Machine*. New York, Longmans, Green & Co., 1907.
- [5] Prestonia Mann Martin, *Is Mankind Advancing?* Нью-Йорк, Baker & Taylor Co., 1911.
- [6] G. Bernard Shaw, *Man and Super Man*, p. 218-219. N. Y., Brentano's.
- [7] Herbert Spencer, *The Data of Ethics*. Para. 97. N. Y., D. Appleton & Co., 1893.
- [8] Saml. Z. Batten, *The Redemption of the Unfit*, American Journal of Sociology, Vol. 14, p. 242 (1909).
- [9] Francis Galton, *Memoirs of My Life*, p. 311. N. Y., E. P. Dutton, 1909.
- [10] Arnold White, *Efficiency and Empire*, p. 97. London, Methuen & Co., 1901.
- [11] W. C. & C. D. Whetham, *The Family and the Nations*, p. 85. N. Y., Longmans, 1909.
- [12] Gustave Michaud, *Shall We Improve Our Race*, The Popular Science Monthly, Vol. 72, p. 77 (1908).
- [13] J. A. Thompson, *Heredity*, p. 331. N. Y., G. P. Putnam's Sons, 1908.
- [14] Gustave Michaud, *Shall We Improve Our Race?* Popular Science Monthly, Vol. 72, p. 77 (1908).
- [15] J. Arthur Thompson, *Heredity*, p. 308. N. Y., G. P. Putnam's Sons, 1908.
- [16] Lester F. Ward, *Applied Sociology*, pp. 224-282. Boston, Ginn & Co., 1906.
- [17] Более полное изложение проблемы см. в книге "Социальная адаптация", Скотт Неринг, Нью-Йорк: Macmillan Company, 1911.

[18] Robert Louis Stevenson, *Virginibus Puerisque*.

[19] Wm. Z. Ripley, *Races of Europe*. N. Y., D. Appleton & Co., 1899.

[20] C. E. Woodruff, *The Expansion of Races*. N. Y., Rebman, 1909.

[21] D. S. Jordan, *The Human Harvest*, p. 54. Boston, American Unitarian Association, 1907.

[22] *Ibid*, p. 48.

[23] Ellen Key, *Love and Marriage*, p. 53. N. Y., Putnam, 1911.